

9. «Двоецентрие»: явные и тайные руководители волнений

Важной особенностью волнений заключенных особых лагерей в 1953-1954 гг. было «двоецентрие» в организации и руководстве забастовками и массовыми неповиновениями. За кулисами событий всегда стояло руководящее «законспирированное ядро», тайные группы влияния и сопротивления. Наряду с подпольными «штабами», руководившими забастовками, в лагерных отделениях возникали открытые забастовочные комитеты, тяготевшие в своей деятельности к советской легальности. Организованное подполье, настроенное более радикально, пыталось использовать подобные комитеты как ширму и прикрытие, однако в ряде случаев «умеренным» удалось не только окрасить выступления заключенных в «конституционные» тона, но и

---

¹ Там же. С. 567.

направить события в мирное русло.

Во время забастовки в 1-м лагерном отделении Горлага открыто действовала «руководящая группа, именуемая "комитет"», Именно этот комитет призывал к продолжению забастовки «до приезда компетентной комиссии из Москвы и пересмотра ею существующих законоположений о режиме и содержании в изоляции лиц, осужденных за борьбу против Советского государства, пересмотра дел заключенных и применения к ним амнистии, поскольку они честным трудом искупили свою вину перед Родиной»¹. Комитет издал прокламацию "Братцы-невольники" и обращение, адресованное Президиуму Верховного Совета СССР. Он добился удаления надзирательного состава и организовал охрану зоны. Два члена группы, впоследствии покончившие жизнь самоубийством, изолировали и допросили нескольких заключенных, подозреваемых в сотрудничестве с администрацией. Но когда возникла угроза расправы над забастовщиками, часть членов комитета обеспечила мирную сдачу и вывод заключенных за зону.

На протяжении всей забастовки, по крайней мере, четверо активных члена комитета - Касилов, Френкель, Коваленко, Измайлов (всего в «руководящий коллектив» входило около 20 человек) ни разу не вышли за рамки советской легальности. Однако именно их, «засветившихся», власти привлекли к уголовной ответственности. В мае 1956 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не нашла в действиях четверки состава преступления, а изготовленные комитетом документы отказалась признать контрреволюционными, «т.к. в них не имеется призыва к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти». Вынося решение об отмене приговора 1954 г., Судебная коллегия сделала два принципиально важных вывода: 1) комитет возник через несколько дней после начала волнений для «поддержания порядка в жилой зоне лагеря до прибытия комиссии» и 2) действительные организаторы «саботажа заключенных» так и не были выявлены.¹

Если верить официальным документам, «нелегальный штаб» по

---

¹ Там же. С.410.

руководству «саботажем» функционировал во 2-м лагерном отделении Горлага. В 5 лагерном отделении Горлага забастовочный штаб действовал открыто. Но его действия тайно направлял осужденный за измену Родине и за организованную борьбу против советской власти Л.С.Павлишен (Павлишин), выпускник Пражского университета, учитель. О нем было известно, что он «в прямой работе штаба забастовки не участвует, но дает советы руководителям штаба, как себя вести и по другим вопросам».² Закулисные руководители забастовки строго соблюдали правила конспирации, выдвигали на первый план «хлопцев, которым нечего терять»³, сами же не нарушали требования режима, в собраниях и митингах не участвовали, продолжали исполнять свои обязанности, не допускали «никаких высказываний, сочувственных в защиту линии штаба забастовки, так как слышат много ушей и за неосторожные слова можно поздней поплатиться».¹ Важно подчеркнуть, что максимальная сдержанность и дисциплинированность, мораторий на сведение личных счетов, недопущение хулиганских и бандитских проявлений в дни забастовки также исходили от «законспирированного ядра».

В Речном лагере тактика «двоецентриа» была доведена до совершенства. Во всех лагерных отделениях, где происходили беспорядки, было зафиксировано как «руководящее законспирированное ядро», так и открыто действовавшие «комитеты». Специфической была деятельность комитета заключенных 3-го лагерного отделения Речлага. Руководителя комитета В.Д.Колесникова избрали, очевидно, с подачи «конспиративного ядра» - группы литовцев. Заключенные называли Колесникова «подполковником авиации», в действительности же он был бывшим полковником госбезопасности (работал в отделе кадров Главного управления милиции МГБ СССР). 12 марта 1953 г. его осудили по антисоветским статьям на 25 лет ИТЛ. Благодаря авторитету Колесникова и дальновидной («конституционной») тактике других членов самочинного комитета, события в 3 лагерном отделении, начавшиеся со

---

1 Там же.

2 Там же. С.327.

3 Там же.

стрельбы охраны по заключенным, в дальнейшем пошли по мирному руслу – волнения были прекращены после применения войск, но без стрельбы и жертв. Приговоры в отношении членов этого комитета, обвиненных, в частности, в организации забастовки в третьем лагерном отделении, вскоре были отменены за отсутствием в их действиях состава преступления.

Во втором лагерном отделении Речлага «штабом саботажа» оперативники называли 41-й барак. Главой саботажа считали «польского полковника Кендзерского». Он прибыл в Речлаг с мятежным этапом из Казахстана. Кендзерскому удалось договориться с главарями блатных, верховодившими на зоне. Сами по себе подобные переговоры не были чем-то исключительным и необычным. Новыми были цели предложенного блатным компромисса - не добровольное подчинении одной группировки другой, не раздел сфер влияния, а программа совместного выступления против лагерной администрации. Новички предложили блатным забастовать и предъявить ультиматум администрации и Советскому правительству. Выполнение этого ультиматума должно было принести «облегчение, а может быть и свободу всем заключенным режимных лагерей». Идея Кендзерского, как отмечало тайное осведомление, «оказалась заманчивой». Блатная верхушка ее поддержала и начала даже «сбор денег у шахтеров в пользу новому этапу»¹.

«Конспиративное ядро» действовало и в 3-м лагерном отделении Степлага, где забастовщики боролись особенно упорно. Точно так же, как и в других особых лагерях, действительные вдохновители и организаторы волнений из числа украинских националистов сумели сохранить свою анонимность. Но легальная «лагерная комиссия», открыто заявившая о себе спустя некоторое время после начала волнений, интернациональная по своему составу и разношерстная по «окрасам» входивших в нее заключенных, существенно отличалась по своей организованности и внутренней структуре от достаточно аморфных комитетов Горлага и Речлага. «Лагерная комиссия» Степлага

---

¹ Там же.

использовала модели украинского националистического подполья. Комиссия создала "центральный штаб сопротивления" и штабы сопротивления по лагерным пунктам, привлекла на свою сторону несколько сотен блатных. При комиссии были организованы отделы и службы - "военный отдел", "ударная группа", "служба безопасности" с комендатурой, сыскным бюро и тюрьмой, работала система караулов, постов и пикетов. Организаторам удалось наладить производство самодельного оружия - пик, сабель, гранат, самопалов и т.д. Комиссия выпускала бюллетени и листовки. В боевые формирования были привлечены не только наиболее активные украинские националисты, но и «чечены и уголовный рецидив».

Действовавшие в подполье, так и не выявленные лагерной агентурой руководители украинских националистов, вообще «западников», открыто своих целей не декларировали. Их позитивная программа не была озвучена, скорее всего, из-за ее очевидной несовместимости с какими бы то ни было «просоветскими» идеями и упованиями. В Степном лагере тайные лидеры движения, в конце концов, так и не удовлетворились «выбитыми» уступками и отвергли компромисс с властью, пусть даже и верховной. Они и их сознательные сторонники дольше сопротивлялись и, в конце концов, оказали вооруженное сопротивление карателям.